

С.К. ВОРОНОВА, Н.А. ПАСКОВА
(Иркутск)

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
“MEMORY” (на материале
произведения Стива Уотсона
“Before I Go to Sleep”)**

Анализируется образная составляющая концепта “memory” в произведении Стива Уотсона “Before I Go to Sleep”. Метафорическая объективация концепта “memory” рассматривается совместно с антиконцептом “amnesia” в их единстве и противопоставлении. В результате выделяются метафоры контейнера, конкретного материального объекта, жидкости, точки опоры (фиксатора), стропильная, компьютерная и световая.

Ключевые слова: *метафора, концепт, антиконцепт, образная составляющая концепта, память, амнезия.*

В XX в. исследование метафоры положило начало развитию когнитивной науки. Родоначальниками теории когнитивной метафоры являются американцы Дж. Лакофф и М. Джонсон. Еще в своих ранних работах они писали: «Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие. Наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [4, с. 126]. Метафоры структурируют наше восприятие, мышление и деятельность, а потому их изучение может помочь нам понять, в каких категориях мы воспринимаем окружающую нас действительность.

Обращение к метафорам при изучении концептов весьма актуально, т.к. дает представление об образе, лежащем в основе восприятия той или иной сущности, и особенно эффективно при изучении вербализации абстрактных концептов, отражающих в сознании человека некие философские, психологические, социальные категории, к каковым относится исследуемый нами концепт “memory”. По словам С.Г. Воркачева, «метафора – это единственный способ воплотить в чувственном образе бестелесную и труднопостижимую абстракцию» [1, с. 115].

Вслед за В.И. Карасиком мы выделяем в составе концепта образно-перцептивную, по-

нятийную и ценностную стороны [3, с. 28]. Ранее в своей статье «Ценностная составляющая концепта “memory” в произведении Стива Уотсона “Before I Go to Sleep”» [2] мы проанализировали понятийную и ценностную составляющие данного концепта. В настоящей работе на материале того же произведения исследуется его образная составляющая, вербализуемая многочисленными метафорами.

Роман Стива Уотсона “Before I Go to Sleep” («Прежде чем я усну») [11] написан в форме дневника от лица главной героини Кристины Лукас, страдающей необычной формой амнезии. Она не помнит свою прошлую жизнь на протяжении почти 25 лет, а способна удерживать в памяти информацию лишь в течение дня, пока не уснет. Чтобы способствовать восстановлению памяти и облегчению своего состояния, она, по совету своего доктора, записывает в дневник все события прошедшего дня, а также все свои чувства и переживания, связанные с потерей памяти.

Поскольку все мысли героини романа о памяти неразрывно связаны с ее состоянием амнезии, мы сочли целесообразным рассматривать метафорическую объективацию концепта “memory” совместно с антиконцептом “amnesia” в их единстве и противопоставлении. А.Н. Приходько, подводя итог многочисленным рассуждениям отечественных языковедов о концептах и их антиподах, говорит, что концепт представляет собой ментальную единицу, отражающую определенную ценность для лингво- и этнокультуры, в то время как антиконцепт представляет собой единицу, отражающую определенную антиценность [8, с. 67]. Согласно М.Б. Лариной, ключевым критерием идентификации концептуальных коррелятов концепта и антиконцепта является присутствие отношения внешней включенности базовых признаков концептов в одни и те же понятийные, образные и ценностные сферы при одновременной внутренней оппозитивности этих признаков [5, с. 9].

В нашем исследовании концепт “memory” и антиконцепт “amnesia” противопоставлены по принципу позитива и негатива. Концепт “memory” сформирован ценностными ориентирами со знаком плюс, а антиконцепт “amnesia” – со знаком минус.

Всего методом сплошной выборки мы отобрали из романа “Before I Go to Sleep” 228 примеров, содержащих метафоры, вербализующие концепт “memory” и антиконцепт “amnesia”. В

результате их анализа были выделены следующие метафоры, многие из которых являются базисными в большинстве существующих в мире языков, а некоторые могут быть отнесены к авторским.

МЕТАФОРА КОНТЕЙНЕРА. Как показал проанализированный нами фактический материал, центральное место в репрезентации концепта “memory” занимает метафора контейнера. Содержимым контейнера (голова, мозг, человека в целом) являются различные воспоминания (*memories, one’s past*), которые возникают в сознании в виде мыслей (*thoughts, truths*), идей (*ideas*), слов (*words*), образов (*images*), чувств (*feelings, shocks, horrors*), ощущений (*sensations*), опыта (*experience*), видений (*dreams, visions*) и т.д. Поскольку все перечисленное входит в психическую сферу деятельности человека, вполне объяснимо, что разного рода воспоминания категоризируются посредством метафоры: *The box sat in front of me ... What new shocks might it contain? Like memory itself, it might hold truths that I couldn’t even begin to conceive of. Unimagined dreams and unexpected horrors. I was afraid. But, I realized, these truths are all I have. They are my past* (p. 175)*; *I think things are coming back to me, in flashes ... Just odd feelings, sensations. Visions. A bit like dreams, but they seem too real for me to be making them up ... They must be memories* (p. 167).

Важнейшими характеристиками памяти, безусловно, являются количественная и временная: сколько информации человек способен хранить в своем сознании и как долго: *Human beings have a short-term memory that can store facts and information for about a minute or so, but also a long-term memory. Here we can store huge quantities of information and retain it for a seemingly indefinite length of time* (p. 39). В количественном отношении объем памяти у разных людей может быть очень разным. У Кристин Лукас, не помнящей большую часть своей жизни, в отличие от обычных здоровых людей, содержимое памяти очень ограничено (*residue, snatches*): *Reading those words had not stirred even the smallest residue of memory* (p. 81); *Those brief disconnected snatches had not been representative of my memories...* (p. 179).

Объем памяти может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от состояния человека, улучшения или ухудшения его психического здоровья, что метафорически представ-

ляется в романе как добавление к содержанию контейнера (*lots of memories come back, more details come*) или изъятие содержимого из него (*taken from me*): *But lots of memories seem to have come back to you over the last few weeks* (p. 38); *...her memory still existed within me and this morning ... more details had come* (p. 80); *No memory. ... It has all been taken from me...* (p. 84).

Следующие примеры показывают, что отсутствие памяти у человека, страдающего амнезией, репрезентируется в английском языке как пустой контейнер с помощью существительных *hole, blank, void, vacuum*, прилагательного *hollow*, причастия *scooped out*, глагола *to blank* и выражений *vast gaps, years of emptiness, to feel empty*: *But now I feel empty* (p. 28); *I saw only a void, vast gaps between tiny islands of memory, years of emptiness* (p. 29); *My mind felt scooped out, hollow...* (p. 151); *A hole, then. A blank in my memory* (p. 171); *My memory blanks* (p. 204); *As if unable to cope with this vacuum, my mind cycles through faces I know...* (p. 209).

В случае репрезентации памяти для контейнера важны параметры глубины и границ. Чем глубже в этом контейнере или дальше от некоего его центра находятся воспоминания (*deep within me, buried deep, at the very edge of memory*), тем они недоступнее для человека (*the problem of access*), чтобы их найти (*to find*), их нужно разыскивать, раскапывать (*to delve*): *Somehow, from somewhere deep within me, I knew that the child I had been carrying was a boy* (p. 122); *I wonder what I would find if I could go back and decipher the layers, if it were possible to delve into my past that way...* (p. 29–30); *Some part of me, buried deep, or somewhere at the very edge of memory, knew exactly what the call was about* (p. 57); *The problem is not of the storage, but of access* (p. 82). Напротив, чем ближе к поверхности поднимаются воспоминания (*to float to the surface, to sit nearer the surface, to surface*), или человек сам продвигает их туда (*to bring memories to the surface, to leave the image near the surface*), тем больше возможность получения доступа к ним: *Perhaps things are going well, writing in this journal is bringing my memories to the surface* (p. 141); *I was trying ... to leave it [the image] near the surface so that when I wake up tomorrow it will not be so alien to me, so shocking* (p. 139); *... but then words floated to the surface. Ben. Husband. Memory. Accident. Death. Son. Adam* (p. 151); *Yes, occasionally the memory of Adam would surface* (с. 205); *The truth of my situation*

* Примеры из романа Стива Уотсона “Before I Go to Sleep” приводятся по изданию [11] с указанием страниц в круглых скобках.

now sits nearer the surface. It is possible that one day I will wake up and know it already (p. 261).

Контейнер может открываться и закрываться. Если он открыт, мы имеем свободный доступ ко всему, что в нем хранится, а также можем добавлять его содержимое (*to open one's mind, to let it come*), а если он закрыт (*locked away, to close down*) – доступ к содержимому затруднен или вовсе невозможен (*I just can't get to them*): *'You mean my memories are there, I just can't get to them?* (p. 83); *Those memories were lost again to me ... as if forever, though now at least I know that they exist, that they are in there somewhere, locked away* (p. 110); *I felt my mind begin to close down...* (p. 128); *I see a vision ... I try to open my mind, to let it come* (с. 298). Чтобы добраться до этого содержимого, необходимо приложить немалые усилия (*effort of will, search the void of one's memory*) или найти ключ (*a key*), которым можно открыть контейнер: *It exhausted me, this effort of will to search the void of my memory, trying to find any tiny detail that might trigger a recollection* (p. 81); *I felt sure that there must be a key, a memory that would unlock all the others* (p. 166). Таким ключом для Кристин Лукас в различных ситуациях оказываются ее дневник, ящик с фотографиями, люди из прошлого и т.д.: *I feel a surge of pleasure at knowing his rituals – my journal has keyed me into them, even though my memory cannot* (p. 299).

Героиня романа всячески пытается восстановить в своей памяти утерянное прошлое. Она очень надеется на встречу со своей старшей подругой, с которой они были очень близки и которая очень многое может рассказать о ее прошлом. Однако они давно не виделись, и неизвестно, как сложится их разговор, поэтому Кристин очень переживает, удастся ли ей открыть доступ к скрытому в глубине ее памяти прошлому, или эта дверь захлопнется перед ней навсегда: *I had had the idea that our talk might limp to a halt, end with a polite goodbye and a vague promise to speak again in the future, and another avenue into my past would slam shut forever* (p. 251). Ассоциативный характер памяти позволяет человеку, опираясь на какой-то образ, факт, знание, неожиданно вспомнить даже то, что давно забыто. Иногда он даже сам не осознает, что послужило ключом к определенному воспоминанию: *Without thinking I told myself that Claire is always late, then instantly wondered how I knew, what residue of memory had reminded me* (p. 264).

Вторая важная характеристика памяти, которую мы уже упоминали выше, – времен-

ная. Чем дольше человек хранит в своем мозгу накопленную информацию, тем лучше его память. Наиболее важная информация может удерживаться в нашей памяти многие годы, иногда всю жизнь, а что-то незначительное может быть забыто почти моментально. При нарушении мозговой деятельности происходит сбой функции определенной части мозга, в результате чего какая-то часть хранившейся в памяти информации стирается либо человек способен удерживать эту информацию очень непродолжительное время (*seconds, minutes, brief, transitory memories, wouldn't last*): *Your notes indicate that you retained memory for only a few seconds. Sometimes a minute or two* (p. 203); *I thought of all the other memories that had come to me. They had been brief, transitory* (p. 166); *I would have a day of grief and pain, would remember what I miss, but it wouldn't last* (p. 205). Для Кристин тот факт, что какие-то воспоминания сохранились, а не исчезли бесследно, пока она спала, – уже большой прогресс, поскольку долгие годы она помнила только то, что происходило в течение дня, а на следующее утро ее жизнь начиналась как с белого листа: *It was as if some residue of memory had survived the night* (p. 104).

МЕТАФОРА КОНКРЕТНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЪЕКТА. Онтологическая метафора, образуемая на основе сравнения с некоторой материальной субстанцией, является базисной для репрезентации всевозможных абстрактных концептов, в том числе памяти, т.к. скрытая от нашего наблюдения сфера ментальной деятельности гораздо лучше воспринимается и понимается человеком, когда проводится аналогия с хорошо знакомым нам миром конкретных вещей. В анализируемом произведении воспоминания героини сравниваются с самыми разными конкретными предметами и наделяются теми или иными их свойствами, что позволяет автору более ярко представить разнообразные аспекты памяти.

Так, чтобы показать подвижный характер человеческой памяти, которая в случае нормы никогда не находится в статическом состоянии, С. Уотсон использует различные глаголы движения, обычно сочетающиеся с именами конкретных предметов. Образно-метафорически представленные воспоминания могут появляться (*to emerge, to rise up*), перемещаться в пространстве с разной скоростью, траекторией и в разных направлениях (*to cycle, to spin, to oscillate, to swing*), останавливаться (*to stop*) и исчезать (*to vanish, to disappear*): *... your repressed memories are beginning to emerge* (p. 221);

my mind cycles through faces I know (p. 209); *My mind spins whirring with dates and ages* (p. 21); ... *my mind oscillates. It swings from one thing to the other, then back again* (p. 332); *My mind stopped for a moment...* (p. 121); *It [a memory] strikes almost violently, rising up from the emptiness of my past ..., but then just as quickly disappears* (p. 236); *Years have vanished, without trace* (p. 261).

Когда мозг работает заторможенно, образы из прошлого проскальзывают в сознании и исчезают, не вызывая никаких ассоциаций: *Each image slid through me and then vanished*. Когда же героиня романа вдруг что-то вспоминает или какая-то мысль внезапно приходит ей в голову, мозг начинает лихорадочно работать, что, соответственно, передается глаголами *to strike, to cross, to race, to trip*: ... *another memory struck* (p. 70); *The thought crosses my mind ...* (p. 235); *My mind ... began to race. It tripped over itself, caught on the sharp edges of the realization, the fact that, not only had I been carrying a baby ..., but I had known it, was happy about it* (p. 121–122).

У человека, частично потерявшего память, в голове остаются лишь обрывочные воспоминания (*fragments of scenes*), никак не связанные между собой, что метафорически представляется в виде некоторых конкретных объектов, хаотично движущихся внутри контейнера (*to dart, to skitter from one thing to another, to collide, to spin off*), которые невозможно поймать (*none would hold, didn't stick*): *There is so much, I thought, just under the surface. So many memories, darting like silvery minnows in a shallow stream* (p. 264); *A memory floated through me – ... but it didn't stick* (p. 164); *Images entered my head, of Adam as he might be now, fragments of scenes I may have missed, but none would hold* (p. 336); ... *thoughts race, as if, in a mind devoid of memory, each idea has too much space to grow and move, to collide with others in a shower of sparks before spinning off into its own distance* (p. 314).

В вышеприведенных примерах память представляется как некая автономная сущность, работающая сама по себе, без волевых усилий со стороны человека. Однако если человек активизирует свою ментальную деятельность, пытаясь направить ее в определенное русло, прилагает усилия, чтобы повлиять на ход своих мыслей, то такая ситуация репрезентируется как осуществление различных действий с конкретными предметами. Воспоминания, мысли, подобно материальным объектам, можно схватить, поймать (*to grasp, to*

capture), забрать у кого-то (*to take from sb*), носить с собой (*to carry with oneself*), оттолкнуть от себя (*to push from one's mind*), оставить у себя (*to keep to oneself*), достать (*to reach out and take*), подтолкнуть что-то к ним (*to push one's mind towards memories*) и т.д.: *My head spun, full and empty at the same time. I felt unable to grasp anything* (p. 57); ... *this is the feeling I want to capture* (p. 92); *No memory. ... It has all been taken from me* (p. 84); *I carry these jagged shards of memory with me always, everywhere* (p. 138); *I pushed the thought from my mind* (p. 148); ... *this was a memory best kept to myself* (p. 211); *The truth. It hung in front of me, glistening, so close I could almost reach out and take it* (p. 254); *I tried to push my mind towards memories...* (p. 226). Их можно потерять (*to lose*), вернуть (*to will back*), раскопать (*to unearth*), отыскать (*to discover*), найти (*to find*) или украсть (*to rob, to steal*): ... *the memories aren't lost completely* (p. 82); *I closed my eyes and tried to will the vision back* (p. 92); *I still have memories to unearth. Things to discover. My own truth to find* (p. 144); ... *an accident that robbed me of my past* (p. 178); ... *for me all the days between have been stolen* (p. 358).

Память представляет собой очень сложный феномен, имеющий определенную структуру и функционирующий определенным образом, что также вербализуется с помощью метафоры материального объекта, который может состоять из каких-то частей (*to coalesce*), между отдельными частями могут образовываться пустоты, которые необходимо заполнять (*to fill gaps*), чтобы сохранить его целостность и способность выполнять свою функцию: ... *images and feelings began to coalesce into truth and memory* (p. 179); ... *patients with amnesia such as yours often have a tendency to do something we call confabulation. ... It's thought to be due to the desire to fill gaps in the memory* (p. 202). Воспоминания, подобно материальным объектам, можно придумывать, изобретать (*to invent*), создавать (*to form*) или нарушать их целостность (*to damage, to split, to fracture, to shatter*): ... *we are constantly changing facts, rewriting history to make things easier, to make them fit in with our preferred version of events. ... We invent memories* (p. 220); *I can form new memories again? And keep them?* (p. 371); ... *your accident had damaged your memory* (p. 169); *My memory splits there, fractured in two* (p. 204); *Minds that had been shattered* (p. 205).

Заметим, что даже здоровому человеку часто не удается сохранить в памяти всю информацию, которая поступает в его мозг, и он ино-

гда никак не может вспомнить то, что ему нужно в данный конкретный момент. А для человека, страдающего амнезией, эта задача становится и вовсе непосильной. Героиня романа “Before I Go to Sleep” сравнивает свои попытки вспомнить что-то из своего прошлого с ситуациями, когда человек безуспешно пытается ухватиться за какую-то ниточку (*threads I can't keep hold of*) или поймать улетающие в небо воздушные шары (*balloons that float into the sky*): *I can remember things from my past, sometimes. ... They come to me when I read my journal. They feel real ... But they're like threads I can't keep hold of. Balloons that float into the sky before I can catch them* (p. 206).

Воспоминания в зависимости от их содержания могут вызывать у человека самые разные реакции – от радости до шока. Неприятные воспоминания причиняют боль (*to force to go through the pain*), и тогда они ассоциируются с острыми иглами (*needle-sharp*), зазубренными осколками (*jagged shards*), крошечными бомбами (*tiny bombs*) либо бомбами с часовым механизмом (*time bombs*), которые человек постоянно носит с собой и которые могут в любой момент взорваться (*ready to explode*), и т.п.: ... *another memory struck. It was needle-sharp* (p. 70); *I carry these jagged shards of memory with me always, everywhere, like tiny bombs, and at any moment one might pierce the surface and force me to go through the pain...* (p. 138); ... *what other time bombs I am carrying in my head, primed and ticking, ready to explode* (p. 156).

Одной из разновидностей метафоры материального объекта является метафора живого существа, когда неодушевленные предметы или абстрактные сущности наделяются признаками, свойственными животному или человеку (в последнем случае мы имеем дело с так называемым олицетворением). Такие метафоры, пожалуй, можно найти во всех языках. В следующих примерах в основу метафор положено сходство между различными действиями и состояниями живого существа и памяти. Память может:

– приходить, уходить и возвращаться (*Images entered my head* (p. 336); *A name came, unbidden* (p. 135); ... *my memory is back* (p. 372); ... *your memory had gone* (p. 191));

– быть спокойной, тихой или, напротив, метаться, кричать и т.д. (*My memory splits there, fractured in two. Part of me was calm, quiet. ... the other part of me thrashed and screamed* (p. 204));

– обманывать (*Just the mind playing tricks on you* (p. 182));

– расти и выживать (... *each idea has too much space to grow* (p. 314); *I don't understand how these old memories could have survived...* (p. 39));

– чувствовать (... *mind feels totally empty* (p. 28));

– падать и догонять (*It was as if my mind had tripped, falling back into something else, and now couldn't catch up* (p. 205));

– прогонять, разгонять кого-то или что-то (... *as if his mood was chased away by memory* (p. 225)).

Воспоминания могут умирать и быть похороненными (*Those memories were lost again to me. Buried, as if forever...* (p. 110)), ждать нас до определенного момента (*The worst thing is that I don't even know what I don't know. There might be a lot of things, waiting to hurt me* (p. 208)).

МЕТАФОРА ЖИДКОСТИ. Твердые тела отличаются стабильностью формы и постоянным объемом, а жидкость обладает свойством текучести. В романе С. Уотсона воспоминания Кристин, которые не отличаются полной четкостью и оформленностью, концептуализируются как жидкое вещество. Они возвращаются к ней с разной интенсивностью и в разном объеме, а именно: могут течь тонкой струйкой (*to trickle*), нахлынуть (*to flood*), бить ключом (*to well*), приходить и уходить волнами (*to come off sb in waves*), проплывать (*to float*): ... *my memories are beginning to trickle back to me...* (p. 164); *Suddenly a memory floods me* (p. 236); *I looked at the photograph and love welled inside me again* (p. 247); *I know you don't know who I am ... It [memory] comes off you in waves* (p. 361); *A memory floated through me...* (p. 164).

СТРОИТЕЛЬНАЯ МЕТАФОРА. Исследуемый нами материал также показал, что для репрезентации концепта “память” довольно часто используется строительная метафора, что вполне согласуется с точкой зрения Д.А. Муртазиной, которая в своей диссертации «Метафора строительной лексики в категоризации и репрезентации действительности» делает вывод об антропоцентричности метафорических переносов с участием строительной лексики и выделяет метафорическую модель РЕЧЕ-МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ [7].

В центре строительной метафоры лежит восприятие памяти как фундамента / основания (*foundation*), на котором, как здание, стро-

ится не только процесс познания, но и вся жизнь человека: *But the thing is, tomorrow you won't remember that memory. That's the problem. You have no foundation on which to build* (p. 167). Героиня романа вынуждена восстанавливать свою жизнь по крупицам (кирпичикам), соединяя друг с другом отдельные правдивые факты (*to piece together*), на которые она может опереться как на фундамент в своей дальнейшей жизни (*to rebuild one's life on a foundation of truth*), пытаясь прочно закрепить их в своей памяти (*to cement sth in one's mind, to fix*): ... *I was piecing together the details of my story* (p. 320); *Perhaps I would go upstairs and get the letter that Claire had given me, and we would read it together, and begin the slow process of rebuilding our lives on a foundation of truth* (p. 324); ... *I found myself reading and rereading the same section. Over and over, trying to cement it in my mind, to fix it* (p. 80).

Чтобы строящееся сооружение было прочным и надежным, все его части должны быть соединены друг с другом в строго определенном порядке. Наша память, подобно зданию, строится (*to build*) или формируется (*to form*) путем связывания отдельных фактов, событий между собой (*to link one fact to another*): *Doesn't the fact that I remember what happened a week ago mean that I can form new memories again? And keep them?* (p. 371); *All I want is to feel normal. To live like everybody else, with experience building on experience, each day shaping the next* (p. 170); *I have no opportunity to build suspicion on suspicion, to link one fact to another* (p. 236). Как любое сооружение, память может получить более или менее серьезные повреждения в результате какого-то негативного воздействия: *They said your accident had damaged your memory* (p. 169).

МЕТАФОРА ТОЧКИ ОПОРЫ (ФИКСАТОРА). Наряду с восприятием памяти как фундамента / основания, без которого человек не может выстраивать свою жизнь, память также концептуализируется как некая точка опоры (фиксатор). Самой частотной метафорой такого рода является метафора твердой почвы. Только на твердой почве можно поставить надежный фундамент, на котором здание простоит долгие годы. В анализируемом романе именно память представляется для героини такой точкой опоры, которая может дать ей стабильность и уверенность. Потеряв память, она теряет и твердую почву под ногами (*solid ground*), ее жизнь строится на зыбучем песке (*is built on quicksand*), т.е. на догадках, домыс-

лах, чьих-то рассказах, чем-то нереальном, она меняется каждый день (*shifts from one day to the next*), у нее нет уверенности ни в чем: *I am desperate for solid ground, for something real, something that will not vanish as I sleep* (p. 234); *I felt solid ground begin to slip away* (p. 105); *My life, I thought, is built on quicksand. It shifts from one day to the next* (p. 234); *I felt as though any solid ground that I attained has vanished again, replaced by quicksand* (p. 30).

Другой яркий образ точки опоры, используемый автором, – это якорь, удерживающий корабль в бурном море и не позволяющий ему уплыть в неизвестном направлении. Кристина плывет (*to float*) в незнакомом ей море, не осознавая, что с ней происходит сейчас и что с ней будет завтра, кто и что ее окружает; у нее нет якоря (*completely without anchor, to anchor oneself*), она не привязана (*untethered*) и полностью находится во власти ветра (*at the mercy of the wind*), она не может контролировать свою жизнь и легко может потеряться (*in danger of being lost*): *What do you know about what it's like to be me, lying here, in a city I don't remember, with people I've never met? I am floating, I thought, completely without anchor, at the mercy of the wind* (p. 110); *I close my eyes. I feel as though I am floating. Untethered. In danger of being lost* (p. 24); *I need to anchor myself* (p. 234).

Наконец, нельзя не отметить оригинальную авторскую метафору фиксатора, когда человеческая память представляется в виде маленьких крючков, на которых можно закрепить какие-то предметы в определенном месте и определенном порядке. Память человека складывается из различных деталей, мелочей; все они неразрывно связаны между собой, и каждая из них играет ту или иную роль в нашей жизни. Если память перестает фиксировать различные события, происходящие с нами и вокруг нас, то жизнь словно обрывается, мы теряем ориентацию, не способны что-либо понимать: *These are the details I should remember, I suppose. The little things. Perhaps it is these trivialities I have been writing down in my book, these small hooks on which a whole life is hung* (p. 44).

КОМПЬЮТЕРНАЯ МЕТАФОРА. По мнению Э. Маккормака, среди различных метафор, лежащих в основе связи между разумом и мозгом, центральное положение занимает компьютерная метафора, в соответствии с которой мозг может рассматриваться как вычислительный механизм, сходный с компью-

тером, а разум представляет собой ряд программ, обеспечивающих функционирование мозга [6, с. 366–367].

С. Уотсон в своем романе использует компьютерную метафору для описания памяти героини. Подобно тому, как человек осуществляет поиск необходимой ему информации в компьютере, Кристин пытается найти определенную информацию из той, что находится на хранении в ее памяти, получить доступ к ней: ... *to search the void of my memory* (p. 81); ... *the memories aren't lost completely. The problem is not of storage, but of access* (p. 82). Ее мозг обрабатывает или удаляет эту информацию подобно компьютеру: *We want to see how your brain processes memory* (p. 108); ... *my mind tried to process what it had seen* (p. 172); *It has all been taken from me, every trace erased* (p. 84); *Soon I will sleep, and my brain will begin to delete everything* (p. 170).

СВЕТОВАЯ МЕТАФОРА. В основе световой метафоры, используемой для репрезентации концепта “memory”, лежит тот факт, что человек способен видеть только при наличии света. Анализ примеров подтверждает точку зрения Ф. Уилрайта о том, что свет символизирует определенные умственные качества, он является условием видимости и позволяет разуму устанавливать границы и формы идей в интеллектуальных конфигурациях [10].

Мозг человека, лишенный воспоминаний, представляется в виде некоторого темного пространства, где невозможно увидеть никаких образов или картинок из прошлого. Только если появится свет, он позволит разглядеть что-то в этом мраке. Когда Кристин пытается найти хоть какие-то знакомые черты в лице доктора, который раньше ее лечил, но она его забыла, как и многое другое, эта ситуация репрезентируется как надежда героини увидеть хотя бы тусклый мерцающий свет (*to ignite a glimmer of familiarity*): *I scanned his face ... hoping something would ignite a glimmer of familiarity* (p. 197). При возвращении памяти, каких-то ее фрагментов мрак озаряется светом (*lit with light brighter than the sun, to flash*), и, наоборот, при угасании воспоминаний темнота опять одерживает полную победу (*the darkness swept in*): *It was as if the emptiness, the void that sat in my soul, had been lit with light brighter than the sun. A history – my history – flashed in front of me, but too quickly for me to do anything but snatch at it. ‘I remember you,’ I said. ‘I remember you,’ and then it was gone and the darkness swept in once more* (p. 265–266). Когда воспоминания беспорядочно мелькают в голове героини, ни-

как не фиксируясь, автор использует метафору искрящегося мозга (*sparkling mind*): *Failing to remember my son I do the next best thing to quieten my sparkling mind. I think of nothing. Nothing at all* (p. 304).

Зрительные образы, всплывающие в сознании человека, порой могут быть абсолютно отчетливыми, яркими (*vivid, bright, glistening*), а иногда – затуманенными, тусклыми, мерцающими (*shimmering, unclear, hovering, out of both reach and focus, slightly out of focus, a haze around*), они могут появляться неожиданно и быть непродолжительными, как вспышки света (*to flash, flashes of memory, a brief flash*): *The memories of him had seemed – still seem – so real, so vivid* (p. 141); *A memory flashed back through me, tearing me suddenly back into the past. Everything was slightly out of focus and had a haze around it, and the images were so bright I almost wanted to look away* (p. 198); *The truth. It hung in front of me, glistening...* (p. 254); *I see a vision, bright but shimmering. It is unclear at first, as if hovering, out of both reach and focus ...* (p. 298); *I closed my eyes, and saw it then. A brief flash. An image, hanging in front of me, shimmering* (p. 247); *I can remember things from my past, sometimes. Flashes of memory* (p. 206).

Итак, проведенное нами исследование, в котором мы рассмотрели концепт “memory” и антиконцепт “amnesia” сквозь призму метафоры, позволяет заключить, что концептуальная метафора, несомненно, не только является важным инструментом лингвистического анализа, но также дает возможность понять многие особенности мыслительной деятельности человека. Если воспользоваться словами В.Н. Телии, она выполняет функцию призмы, которая способна обеспечить рассмотрение познаваемого мира через уже познанное [9]. Наш анализ показывает, что благодаря метафорам память предстает перед нами в виде некоторых ярких образов, помогающих нам лучше осмыслить различные аспекты этой сложной сферы психической деятельности человека. Хотя рассмотренные в настоящей статье метафоры не отражают всего разнообразия существующих в языке моделей, нельзя не заметить, что даже одно произведение дает огромный материал для изучения данного феномена.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
2. Воронова С.К., Паскова Н.А. Ценностная составляющая концепта “memory” в произведении

Стива Уотсона "Before I Go to Sleep" // Изв. Волгogr. гос. пед. ун-та. 2017. № 3(116). С. 132–138.

3. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 126–170.

5. Ларина М.Б. Корреляция концепта и антиконцепта в лингвокультуре (на материале концептов MAGIC и GLAMOUR): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011.

6. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 358–386.

7. Муртазина Д.А. Метафора строительной лексики в категоризации и репрезентации действительности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011.

8. Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы. Днепропетровск: Белая Е.А., 2013.

9. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 26–52.

10. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М., 1990. С. 82–119.

11. Watson S. J. Before I Go to Sleep. London: Black Swan, 2014.

* * *

1. Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept. M.: ITDGG «Gnozis», 2004.

2. Voronova S.K., Paskova N.A. Cennostnaja sostavljajushhaja koncepta "memory" v proizvedenii Stiva Uotsona "Before I Go to Sleep" // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 3(116). S. 132–138.

3. Karasik V.I. Jazykovye kljuchi. M.: Gnozis, 2009.

4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem // Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstvija. M., 1987. S. 126–170.

5. Larina M.B. Korreljacija koncepta i antikoncepta v lingvokul'ture (na materiale konceptov MAGIC i GLAMOUR): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2011.

6. Makkormak Je. Kognitivnaja teorija metafory // Teorija metafory. M., 1990. S. 358–386.

7. Murtazina D.A. Metafora stroitel'noj leksiki v kategorizacii i reprezentacii dejstvitel'nosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2011.

8. Prihod'ko A.N. Koncepty i konceptosistemy. Dnepropetrovsk: Belaja E.A., 2013.

9. Telija V.N. Metafora kak model' smysloprodukcii i ee jekspressivno-ocenocnaja funkcija // Metafora v jazyke i tekste. M., 1988. S. 26–52.

10. Uilrajt F. Metafora i real'nost' // Teorija metafory. M., 1990. S. 82–119.

Metaphorical representation of the concept "memory" (based on the work by Steve Watson "Before I Go to Sleep")

The article deals with the figurative component of the concept "memory" in Steve Watson's work "Before I Go to Sleep". The metaphorical objectification of the concept "memory" is considered together with the anticoncept "amnesia" in their unity and opposition. As the result, the following metaphors can be found out: the metaphors of a container, a particular material object, liquid, support point (fixing), construction, computer and light.

Keywords: *metaphor, concept, anticoncept, figurative component of the concept, memory, amnesia.*

(Статья поступила в редакцию 19.01.2018)

Т.Ю. МА, О.А. БЕЗМАТЕРНЫХ
(Благовещенск)

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ-ЭМОТИВЫ В «ПИСЬМАХ ВЕКА»: АМЕРИКА В 1900–1999 гг.

Представлены результаты исследования, проведенного на материале сборника писем «Letters of the century: America 1900–1999», в ходе которого были выявлены и проанализированы ключевые концепты-эмотивы как фрагменты эмоциональной концептосферы американской нации в XX в.

Ключевые слова: *эмотиология, эмоции, концепт-эмотив, эпистолярный жанр.*

Антропоцентрический и в то же время холистический характер развития современной гуманитарной науки обуславливает направленность лингвистических исследований на установление взаимосвязи внутреннего мира человека, культуры и общества с языковыми явлениями.

Внутренний мир – это сознательная духовная жизнь человека, включающая эмоции, чувства, верования индивида. Если формирование чувств и эмоций рассматривается как обязательное условие становления личности инди-